

Зулкарнеев Кирилл Дмитриевич

ПОДГОТОВКА КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ "ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ ТАТАРСТАНА" В МЕНЗЕЛИНСКИЙ И ЧЕЛНИНСКИЙ КАНТОНЫ В 1929 Г.

Статья посвящена изучению подготовительных мероприятий, проводившихся "Обществом изучения Татарстана" весной - в начале лета 1929 г. для организации комплексной (в составе десяти отрядов) экспедиции в Мензелинский и Челнинский кантоны Татарской АССР. Автором проанализированы деятельность комитета по организации комплексной экспедиции, планы работ и сметы отраслевых отрядов экспедиции, состав участников, итоги подготовки комплексной экспедиции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 98-103. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

15. Филимонов Г. Ю. Неофициальная внешняя культурная политика как компонент «мягкой силы» США // США-Канада: экономика, политика, культура. 2007. № 4. С. 69-82.
16. Хачатуров К. А. Роль международной информации в формировании репутации государства // Информация. Дипломатия. Психология: сб. / под ред. Ю. Б. Кашлева. М.: Известия, 2002. С. 89-119.
17. Шмагин Е. А. Культура и дипломатия // Международная жизнь. 2002. № 3. С. 61-73.
18. Эйзенштейн С. М. Избранные произведения: в 6-ти т. М.: Искусство, 1964-1971. Т. 3. Теоретические исследования 1945-1948 гг. 672 с.
19. Юрга В. А. Структура и механизмы финансирования системы высшего профессионального образования как условие инновационного развития высшей школы: российский и зарубежный опыт // Высшая школа и инновации. 2011. № 3. С. 183-188.
20. Юридический словарь. М., 2000. 640 с.
21. Joseph Nye, Jr. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. Oxford University Press, 2002. 222 p.

CULTURAL INFLUENCE AS COMPONENT OF "SOFT POWER"

Dar'ya Aleksandrovna Zvyagina

Department of International Activity

Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation

daria89sunrise@gmail.com

The author reveals the content of the notion "cultural influence", which is defined as an element of "soft power", analyzes the role and place of culture in politics and national security enforcement, reveals seven factors of cultural influence, by which states can apply and increase their "soft power", studies each factor from theoretical and practical side, and considers the material taken from news media internet portals, as well as the sites of funds and foreign missions of the Russian Federation.

Key words and phrases: "soft power"; interconnection of culture and politics; factors of cultural influence; structural analysis; presence effect; institutions; national security.

УДК 94(470.41)“20”

Исторические науки и археология

Статья посвящена изучению подготовительных мероприятий, проводившихся «Обществом изучения Татарстана» весной – в начале лета 1929 г. для организации комплексной (в составе десяти отрядов) экспедиции в Мензелинский и Челнинский кантоны Татарской АССР. Автором проанализированы деятельность комитета по организации комплексной экспедиции, планы работ и сметы отраслевых отрядов экспедиции, состав участников, итоги подготовки комплексной экспедиции.

Ключевые слова и фразы: краеведческая работа; «Общество изучения Татарстана»; Мензелинский и Челнинский кантоны ТАССР; комплексная экспедиция; отряды комплексной экспедиции; планы работ; сметы.

Кирилл Дмитриевич Зулкарнеев

Кафедра отечественной истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет

kirillzulkarneev@yandex.ru

ПОДГОТОВКА КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ «ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ ТАТАРСТАНА» В МЕНЗЕЛИНСКИЙ И ЧЕЛНИНСКИЙ КАНТОНЫ В 1929 Г.®

История «Общества изучения Татарстана» («ОИТ») (1928-1930 гг.) рассматривалась в ряде научных работ [1; 2; 3; 4, с. 45-51; 5, с. 101-108]. Среди изученных вопросов – образование «ОИТ», работа его секций (прежде всего – секции культуры и быта), издательская деятельность «Общества» (об организации «Общества изучения Татарстана», задачах, стоявших перед ним, его руководителях см. [6]). Экспедиционная же работа «ОИТ» до настоящего времени предметом изысканий ученых была в значительно меньшей степени. В то же время экспедиционное исследование Татарии являлось приоритетной сферой деятельности «Общества», поскольку Совет народных комиссаров ТАССР в постановлении от 10 июля 1928 г. основной задачей «ОИТ» определил «всестороннее изучение Татарстана, т.е. его природы, населения, быта, истории, культуры и производительных сил» [7, ед. хр. 21, л. 2]. Однако, поскольку в небольшой статье осветить весь комплекс проблем, связанных с экспедиционной деятельностью «Общества изучения Татарстана», невозможно, предметом настоящего исследования являются подготовительные мероприятия «ОИТ» по организации комплексной экспедиции в Мензелинский и Челнинский кантоны ТАССР, а его целью – изучение указанных мероприятий. Исходя из этого, задачами определяются: 1) освещение деятельности комитета

по организации комплексной экспедиции; 2) исследование планов работ и смет отрядов экспедиции; 3) анализ итогов подготовки комплексной экспедиции.

18 апреля 1929 г. под председательством Н.-Б. З. Векслина состоялось заседание специального комитета «Общества изучения Татарстана» по организации комплексной экспедиции в Мензелинский и Челнинский кантоны ТАССР [Там же, ед. хр. 39, л. 1-2]. Целью экспедиции являлось изучение природы, населения, быта, истории, производительных сил указанных кантонов. По вопросу об определении территории обследования решили, что экспедиция направляется в Мензелинский кантон, но некоторые её отряды захватят и Челнинский кантон, однако будет исследоваться только левобережье Камы. В составе экспедиции организовывались 10 отрядов: 1) геоморфологический и гидрографический (руководитель – профессор В. Сементовский); 2) геологический (руководитель – Е. Е. Попов); 3) почвенный (руководитель – профессор И. Тюрин); 4) геоботанический (руководитель – профессор А. Гордягин); 5) фаунистический (профессору Н. А. Ливанову поручалось «выяснить» вопрос о руководителе отряда (позднее, 20 апреля 1929 г., на заседании президиума Центрального Совета «ОИТ» руководителем фаунистического отряда назначен профессор М. Е. Макушок [Там же, л. 30, 69])); 6) этнографический (руководитель – профессор Н. И. Воробьев); 7) социально-гигиенический (руководитель – врач Б. Биккенин); 8) сельскохозяйственный (руководитель – профессор В. В. Винер); 9) лесной (руководитель – профессор А. Юницкий); 10) экономический (руководители – И. Ф. Победоносцев и профессор Григорьев).

Всем руководителям поручалось сформировать отряд, составить смету и план работы и представить этот план в «ОИТ». Во всех планах должно было быть отражено следующее: 1. предмет изучения; 2. руководитель работы (персонально), состав отдельных партий (при формировании партий необходимо было привлекать работников-татар); 3. сроки начала и завершения работы.

Общее руководство комплексной экспедицией возлагалось на комитет под председательством Н.-Б. З. Векслина. Для обсуждения планов работы отрядов по изучению природы и человека заседание этого комитета было назначено на 27 апреля, а для обсуждения планов сельскохозяйственного, экономического и лесного отрядов заседание назначалось на 4 мая 1929 г. (в настоящей статье подготовка к экспедиции трёх последних отрядов не рассматривается).

27 апреля под председательством Н.-Б. З. Векслина состоялось следующее заседание комитета по организации комплексной экспедиции в Мензелинский и Челнинский кантоны [Там же, л. 3]. На нем были заслушаны и утверждены планы и программы геоморфологического и гидрографического (проф. В. Сементовский), почвенного (проф. И. Тюрин), геоботанического (М. В. Марков), фаунистического (проф. М. Е. Макушок) и геологического (Е. Е. Попов) отрядов. Временем выезда отрядов определены июнь-июль. Участники заседания постановили, что предварительный отчет об экспедициях должен быть представлен к 1 октября 1929 г., а все материалы экспедиции необходимо обработать и сдать в печать не позднее 1 марта 1930 г. Было также решено написать в Мензелинское отделение «ОИТ» и Мензелинский кантонный исполком письмо, в котором довести до сведения этих организаций мероприятия, необходимые для выполнения возложенных на экспедицию задач.

9 мая 1929 г. под председательством Н.-Б. З. Векслина в присутствии руководителей отрядов и делегатов Мензелинского и Челнинского кантонов, прибывших на VIII съезд Советов ТАССР, прошло третье заседание комитета по организации комплексной экспедиции в Мензелинский и Челнинский кантоны [Там же, л. 4]. Среди прочих вопросов на заседании были рассмотрены и утверждены планы и программы этнографического, экономического и лесного отрядов. Кроме того, было решено созвать совместное совещание комитета по организации комплексной экспедиции и заинтересованных наркоматов (Наркомздрава, Наркомзема и др.) и учреждений Татарии с целью согласования плана работ экспедиции с планами работ этих организаций. В прениях по сообщению Н.-Б. З. Векслина о комплексной экспедиции выступил председатель Мензелинского кантонного исполкома Рашидов. После его выступления было решено: сообщить планы работ всех отрядов в Мензелинский и Челнинский исполкомы и отделения «ОИТ», зарегистрировать начало работ отрядов в местных отделениях «Общества», провести в середине июня конференцию членов Мензелинского отделения «ОИТ» совместно с участниками экспедиции и поручить Мензелинскому исполкому и Мензелинскому отделению «ОИТ» собрать предварительные сведения, необходимые для экспедиции [Там же, л. 5].

«План работы» геоморфологического и гидрографического отряда комплексной экспедиции в Мензелинском кантоне [Там же, л. 12], написанный собственноручно профессором В. Сементовским, включал 3 пункта:

1. «Выяснение основной картины орографии кантона... Составление орографического описания с материалом для карт и профилей. Выяснение характерных деталей – террас, рек и пр. ...».

2. «Учет гидрографической сети с определением мощности водотоков. Эта часть ведется параллельно с первой работой, с выделением в некоторых случаях специальной партии».

3. «Исправление в частях карты, в случае обнаружения неправильностей».

«Смета отряда геоморфологии и гидрографии по Мензелинскому кантону» [Там же, л. 13] была рассчитана на 30 дней работы и включала: суточные четырем практикантам по 2 руб. (240 руб.), суточные руководителю по 4 руб. (120 руб.), проезд на пароходе в оба конца (95 руб.), две месячных подводы для маршрутов (250 руб.), дополнительное передвижение (30 руб.), помещение (60 руб.), дополнительное помещение (30 руб.), оборудование – копирование карт, материал (75 руб.), непредвиденные расходы (50 руб.), частичная обработка материала (150 руб.). Всего предполагалось израсходовать 1100 руб.

Начальник геологического отряда (партии) Е. Е. Попов, ассистент геологического кабинета Казанского университета, 26 апреля 1929 г. представил руководству «ОИТ» «Смету расходов по геологическому обследованию восточной части Мензелинского кантона Татарской Республики» и «Объяснительную записку»

к ней [Там же, л. 16 - 16 об.], в которой говорилось о целях отряда: «Предполагается изучить с точки зрения геологического строения восточную часть Мензелинского кантона...; составить схематическую геологическую карту в масштабе 1:420000; отметить в общих чертах нахождение полезных ископаемых и некоторых технических матерьялов» [Там же, л. 16 об.]. Также было указано, что, поскольку «на летние работы отпущено 1000 рублей вместо испрашиваемых по предварительной смете 1989 рублей», «весь намеченный район... не удастся изучить полностью». Обследование предполагалось начать с левобережья рек Кама и Белая в пределах района и продолжить по их притокам, а необследованным останется участок района, прилегающий к Бугульминскому кантону. Работы должны были проводиться в течение июня-июля 1929 г. В записке Е. Е. Попов отметил, что для своевременной подготовки партии необходимо «скорейшее получение средств, на нее отпущенных», в случае невыдачи средств в срок до 15 мая Попов слагал с себя ответственность за формирование отряда, т.к. минимальное время на организацию и сборы партии – две недели, «а отсрочка выезда на работы позднее 1-го июня невозможна» ввиду его занятости в Алапаевской партии Геологического комитета Высшего Совета Народного Хозяйства.

В смете отряда [Там же, л. 16] определены число участников (3 – начальник партии, помощник, коллектор) и продолжительность экспедиции (2 месяца, включая дорогу). По статье «расход на оборудование» запрашивалось 100 руб. На текущие расходы было запланировано 900 руб., в том числе: на проезд парохомом – 35 руб., на доставку снаряжения – 15 руб., на зарплату конному рабочему (50 дней по 5 руб.) – 250 руб., на зарплату пешему рабочему (30 дней по 1 руб.) – 30 руб., суточные начальнику партии – 150 руб., суточные помощнику (по 120 руб. в месяц) – 240 руб., суточные коллектору (по 60 руб. в месяц) – 120 руб., одежда коллектору – 20 руб., доставка собранного материала – 30 руб., почтовые и телеграфные расходы – 10 руб.

В письме ученому секретарю «Общества изучения Татарстана» Р. Ш. Тагирову от 8 июня 1929 г. [Там же, л. 17 - 17 об.] Е. Е. Попов просил выдать ему и его помощнику Н. Н. Колесницкому (заведующему естественно-историческим отделом Центрального музея ТАСССР [Там же, л. 16 об.]) командировочные удостоверения, а также «оказать всемерное содействие в изыскании оберточной бумаги, отсутствующей на рынке и крайне необходимой для выполнения работы» [Там же]. 12 июня Р. Ш. Тагиров направил письмо в Правление Татсоюза с просьбой «отпустить за наличный расчет 70 килограммов оберточной бумаги (желтой) с... бакалейного склада» [Там же, л. 20].

В «Смете на почвенные исследования восточной части Мензелинского кант. ТР в 1929 г.» [Там же, л. 22 - 22 об.] за подписью профессора И. Тюрина были определены цель экспедиции (окончание почвенной съемки восточной части Мензелинского кантона, расположенной к северо-востоку и востоку от р. Камы) и её задачи (подробное описание типов почв в искусственных разрезах; составление почвенной карты в пятиверстном масштабе; сбор почвенных образцов для химической обработки). Полевые работы должны были быть проведены в течение июня-июля 1929 г., начать аналитическую обработку собранного материала предполагалось осенью. В состав экспедиции входили руководитель (профессор И. Тюрин), почвовед-экскурсант (ассистент А. М. Мясникова) и практикант [Там же, л. 22]. Предполагались следующие расходы: подвода и рабочий (по 4 руб. в день на два месяца) – 240 руб., снаряжение экспедиции – 150 руб., суточные и подвода руководителю – 120 руб., суточные почвоведу-экскурсанту (по 120 руб. в месяц) – 240 руб., суточные практиканту (по 60 руб. в месяц) – 120 руб., проезд участников экспедиции на пароходе – 60 руб., упаковка и доставка почвенных образцов – 70 руб., аналитическая обработка собранного материала – 500 руб.; итого по смете – 1500 руб. [Там же].

Геоботанический отряд представил руководству «ОИТ» план работ за подписью А. Гордягина под названием «Геоботанические экспедиции в Мензелинский и Челнинский кк. ТР летом 1929 года» [Там же, л. 25 - 25 об.]. Первая часть документа является объяснительной запиской, вторая – сметой. В первой части излагаются результаты предшествующих геоботанических исследований и определяются цели и задачи экспедиции лета 1929 г.: «Геоботанические исследования, начатые в Закамье еще в 1924 году Обществом естествоиспытателей при Каз. гос. ун-те и захватившие по 1928 год кантоны Чистопольский, Бугульминский и Мензелинский, летом 1929 года должны захватить кантон Челнинский и Куслеевскую волость Мензелинского кантона (осталась неисследованной в 1928 году). В своих работах геоботаническая экспедиция преследует достижение следующих целей: 1) изучение степной растительности Казанского Закамья; 2) изучение лесной растительности Закамья; 3) изучение сорной растительности Закамья, маршрутное изучение биологии сорняков, выявление источников засорения полей и мер борьбы с сорняками; 4) изучение луговой растительности Закамья... На... лето 1929 года задачи геоботанической экспедиции... те же, что и до сих пор. Материал по кантонам Челнинском, Мензелинском, Бугульминском и Чистопольском может быть обработан не ранее весны 1930 года» [Там же, л. 25]. Результатами работ геоботанического отряда комплексной экспедиции должны были стать «Очерк растительности Казанского Закамья (кантоны Чистопольский, Бугульминский, Челнинский и Мензелинский)» и геоботаническая карта Казанского Закамья (10 верст в дюйме). Отряд должен был работать два месяца, с 1 июля по 1 сентября 1929 г. Инструктором, ведущим экспедицию, определялся М. В. Марков.

Смета расходов на геоботаническую экспедицию определяла её состав: 1 инструктор-руководитель и 1 практикант. На оборудование экспедиции запрашивалось: на бумагу серую гербарную (3 тюка по 24 руб.) – 72 руб., на резку бумаги – 7 руб., на канцелярские принадлежности – 10 руб., на шпагат и веревки – 5 руб., на карты и планы – 25 руб., на долота для копалок – 5 руб., на фотографическое оборудование – 40 руб., на дорожную аптечку – 1 руб. 50 коп., на холст для мешков – 10 руб., на пошив мешков – 8 руб., на лопату – 1 руб., на ящик – 5 руб., на пергамент – 2 руб., на брезент – 20 руб., на прочие мелкие расходы – 8 руб. 50 коп. На проведение экспедиции предполагалось израсходовать: разъезды экспедиции (по 3 руб. 50 коп. в день

в течение 60 дней) – 210 руб., оплата труда рабочих (копание ям, переноска инструментов) – 70 руб., квартира (60 дней по 1 руб. 50 коп.) – 90 руб., проезд на пароходе – 50 руб., суточные практиканту (по 60 руб. в месяц) – 120 руб., суточные инструктору (по 120 руб. в месяц) – 240 руб. Всего на экспедицию (оборудование и проведение) было заложено 1000 руб. [Там же].

Фаунистический отряд 26 апреля 1929 г. представил план работ [Там же, л. 29] за подписью профессора М. Е. Макушка, в котором указал, что «предполагает изучать орнитофауну, териофауну и ихтиофауну кантонов, для которых признано желательным комплексное исследование». Руководителем орнитологической партии (в составе партии 2 чел.) отряда являлся А. А. Першаков, во главе териологической партии (в её составе 2 чел.) стоял Г. К. Гольцмайер, а ихтиологическую партию (из 3 чел.) возглавлял М. Е. Макушок. Работы предполагалось начать «с момента вскрытия Камы (нерест рыб)», а завершить – к 1 сентября. Орнитологической партии предполагалось выделить 250 руб., териологической – 250 руб., ихтиологической – 500 руб.

Этнографический отряд подготовил для комитета по комплексной экспедиции «Схематический план работ культурно-бытового отряда Мензелинской экспедиции ОИТ в 1929 г.», подписанный руководителем отряда Н. И. Воробьевым [Там же, л. 36 - 36 об.]. Отряд предполагал проводить исследования и сбор материалов по истории, лингвистике, фольклору, этнографии («по археологии будет производиться только регистрация памятников»). По истории предполагался сбор материалов по заселению края, народным и революционным движениям, фиксирование эпиграфического материала, собирание исторических рукописей и документов. Лингвистические исследования предполагали сбор словарного материала и народных терминов по различным отраслям, сбор данных по диалектологии района. Собираемые произведения народной словесности входило в задачу фольклорного изучения края. Исследование быта народностей района (по преимуществу татар) и выяснение взаимных бытовых влияний, ознакомление с техникой художественной деятельности, изучение новых бытовых явлений в связи с появлением новых форм хозяйствования, влияние революции на различные классы в деревне у разных народностей – всё это предполагалось изучить в области этнографии [Там же, л. 36].

В состав отряда должны были войти 3 человека руководящего персонала (этнограф Воробьев, историк Заки Тагиров, на ½ времени – искусствовед Дульский и фольклорист-историк Али Рахим) и 4 практиканта (2 студента Восточного Педагогического института, 1 студент Казанского университета и 1 студент Московского университета). Исследования предполагалось проводить с 25 июня по 25 июля, намечалось изучить до 15 селений кантона, проехав на лошадях до 300 км. Окончательный маршрут было решено сформировать на месте, после консультаций с мензелинскими краеведами [Там же, л. 36 - 36 об.]. Однако из отношения Центрального совета «Общества изучения Татарстана» в контору Госпароходства ясно, что этнографический отряд в составе шести человек выехал в Мензелинский кантон лишь 3 июля [Там же, л. 40].

Смета расходов отряда включала: суточные 3 руководителям (на 30 дней по 4 рубля) – 360 руб., суточные 4 практикантам (на 30 дней по 2 рубля) – 240 руб., проезд на пароходе – 135 руб., проезд на лошадях – 265 руб. Итого 1000 руб. Кроме того, из средств секции культуры и быта «ОИТ» отпускалось 500 руб., из которых 250 руб. должно было пойти на фотографирование и 250 руб. на приобретение коллекций, рукописей и др. [Там же, л. 36 об.].

Последний, очевидно, дополнительный раздел плана называется «Задания для местных краеведов, интересующие отряд» [Там же] и содержит три пункта: сведения о деревнях татарского и башкирского происхождения; сведения о распространении здешних видов кустарных промыслов; сведения об исторических памятниках (камнях, городищах и т.д.).

Задания по истории края, которые должны были выполнить члены этнографического отряда, включали следующие направления работ [Там же, л. 37-38]:

I. Народники в Мензелинском уезде (проверить сведения о пребывании в уезде Софьи Перовской, Кибальчица, в случае установления факта посетить район их пребывания, собрать имеющийся материал и заснять местность; установить факты народнической пропаганды в уезде).

II. Эпоха первой революции (установить район крестьянских волнений в 1902-1903 гг., их характер; Мензелинск как место ссылки – кто сослан, откуда, партийная принадлежность ссыльных; проверить факт наличия в Мензелинске социал-демократической группы, выделив участие в её работе татар, выявить состав социал-демократической группы, где и кто находится на время проведения экспедиции, установить район деятельности группы; изучить деятельность мензелинской подпольной типографии, выявить её продукцию и передать в музей; заснять места явок, собраний; заснять городской сад, установив предварительно факты проведения в нём митингов; заснять ферму; проверить факт посылки на крестьянский съезд в Казань в 1906 г. представителя от Мензелинского уезда, установить его личность и процедуру выборов; установить районы массового крестьянского движения в 1905-1907 гг., его характер, количество выступлений, выявить влияние на это движение социал-демократической группы, участие татар в общекрестьянском движении; установить факты массового рабочего движения; изучить влияние стольпинской реформы на Мензелинский уезд).

III. 1917-1921 гг. (выявить время организации Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, заснять здание Совета 1917 г., установить «политическую физиономию» Совета; выявить время возникновения и состав большевистской организации; выявить состав Ревкома, его «политическую физиономию»; собрать издания 1917-1918 гг.; установить пункты боевых столкновений с «чехо-учредилловцами», заснять их; выявить имеющиеся памятники Гражданской войны, дать их описание; заснять братские могилы, места расстрелов, собрать карточки по расстрелянным советским и партийным работникам; выявить руководящий состав боевых дружин, местных красноармейских частей, участвовавших в боях с чехами; выявить районы крестьянских массовых выступлений в 1917 г., собрать воспоминания о наиболее красочных фактах;

выявить наличие партизанских выступлений «во время чехов и колчаковцев», их районы; выявить подробности вилочных восстаний 1920 гг.; установить время возникновения КСМ, личности его организаторов).

Социально-гигиенический (медицинский) отряд представил 21 мая 1929 г. председателю комитета по комплексной экспедиции «План работы медицинского отряда комплексной экспедиции в Мензелинский кантон», написанный собственноручно руководителем отряда Б. Биккениным [Там же, л. 43-44].

В соответствии с первым пунктом плана, объектами обследования являлись: санитарно-топографическое описание 5–6 населенных пунктов, водоснабжение тех же селений, описание 500 крестьянских дворов и жилищ, культурно-бытовые условия и пораженность социально-бытовыми болезнями 1500–2000 человек. По второму пункту плана, обследование должно было производиться выборочно: одно селение с участковой больницей, другое – на небольшом расстоянии от больницы, третье – вдали от больницы, четвертое – в волости без больницы и т.д. Согласно третьему пункту плана, в состав отряда входили: руководитель отряда, санитарный врач, его помощник – врач-стажер, врач-антропомер, врач-венеролог, врач серолог-лаборант, два врача-«туберкулезника» (фтизиатра), два врача-«глазника» (офтальмолога), 3 человека среднего медперсонала (один из них по главному отряду, другой – по тубинституту, третий – по вендиспансеру), два служителя (один из них по институту социальной гигиены, другой приглашается на месте); всего 15 человек [Там же, л. 43].

Четвертым пунктом плана являлась смета. В соответствии с ней на содержание 10 врачей предусматривалось 30 руб. в сутки (по 3 руб. каждому), на трех человек среднего медперсонала отпускалось 6 руб. в сутки (по 2 руб.), на двух служителей – 3 руб. в сутки (по 1 руб. 50 коп.); итого на всех в течение 60 дней предполагалось потратить 2340 руб. Разъезды 15 человек по 30 руб. на каждого должны были обойтись в 450 руб.; затраты на походную лабораторию закладывались в размере 985 руб.; печатание карточек и канцелярские расходы должны были составить 250 руб.; на непредвиденные расходы необходимо было отпустить 100 руб. Всего по смете испрашивалось 4125 руб. Источники финансирования и суммы из этих источников определялись следующим образом: медицинский отряд располагает 1000 руб.; медицинская секция «ОИТ» выделит из своих средств 500 руб.; Российским обществом Красного креста (РОКК) «было обещано д-ру Мухамедьярову» 1500 руб. Биккенин надеялся также на то, что «походную лабораторию ТНКЗдрав возьмет на себя и РОКК выдаст обещанную в свое время сумму для экспедиции» [Там же, л. 43 об.]. Все суммы, согласно плану, «должны быть переведены в распоряжение руководителя отряда и своевременно открыты кредиты по ним в Наркомфине. Содержание работников на месте через руководителя экспедиции строго по смете, а зарплата участников регулируется ТНКЗдравом как нанимателем рабсилы. Для начала оперативной работы отряда на этот пункт необходимо получить ответ не позднее 25/V с.г., дабы можно было заказать обследовательские карточки в типографии и объявить участникам отряда, чтобы они приготовились к выезду 1/VI с.г. на место» [Там же].

В соответствии с пятым пунктом плана, медицинский отряд должен был работать 1,5–2 месяца в июне и июле, причем, кроме обследовательской работы, по заданию Наркомздрава отряд планировал проводить и лечебную. Биккенин просил председателя комитета по комплексной экспедиции дать указания экономическому и этнографическому отрядам о включении в их планы населенных пунктов, обследуемых медицинским отрядом, причем названия селений должны были быть даны из Мензелинска [Там же, л. 43 об. - 44].

В заключение Биккенин сообщил, что вследствие его перехода на службу в Куспромстрах в дальнейшем он не имеет возможности принимать непосредственное участие в работе медицинского отряда, и просил освободить его от обязанностей руководителя отряда и «выделить соответствующее лицо для руководства работой отряда на месте» [Там же, л. 44]. К плану были приложены статья доктора Мухамедьярова «К вопросу об изучении Татарстана в социально-гигиеническом отношении» [Там же, л. 45-52], образцы обследовательских карточек [Там же, л. 58-59, 61-63] и смета на оборудование походной лаборатории (согласно этой смете, предполагалось приобрести предметы 63 наименований на сумму 985 руб. 85 коп.) [Там же, л. 60 - 60 об.].

1 июня 1929 г. под председательством Н.-Б. З. Векслина состоялось совещание участников медицинского отряда комплексной экспедиции, на котором присутствовали доктор Х. И. Еникеев, Механошин и Зубаиров [Там же, л. 55]. Н.-Б. З. Векслин сообщил, что по договоренности с Наркомздравом руководителем медицинского отряда назначен доктор Х. И. Еникеев, заместителем руководителя доктор Механошин. Затем были обсуждены план работы отряда, его штат и смета. Было решено, что задачей экспедиции «является экстенсивное описание санитарного состояния, физического состояния и патологической пораженности населения Мензелинского кантона с более углубленным обследованием Поисевской волости (150 дворов из предполагаемой 500)». Утвержденный план работы включал четыре пункта.

1) Санитарно-гигиеническое обследование населенных пунктов по выборочному методу в количестве не менее шести, из них – одно русское, одно башкирское, четыре-пять татарских, одно большое и одно среднее.

2) Обследование физического состояния, патологической пораженности не менее 2000–2500 человек из тех же селений.

3) Выяснение санитарного состояния Мензелинского кантона на основе материалов медико-санитарной сети и других учреждений.

4) Вовлечение в дело изучения Татарстана медицинских сил кантона и установление их связи с «ОИТ».

Также было решено маршрут отряда наметить на месте с учетом рекомендаций Мензелинского отделения «ОИТ» и кантонного исполкома. По причине ограниченности средств отряда участники совещания отказались от идеи организации серологической лаборатории. Смета отряда была на совещании утверждена.

Видимо, к этому совещанию был подготовлен «План работы санитарно-медицинского отряда комплексной экспедиции “О-ва изучения Татарстана” в Мензелинском кантоне», который должен был быть удостоверен подписью руководителя отряда Еникеева (план, в том числе заверяющая надпись «Руководитель

отряда ЕНИКЕЕВ», напечатан, но подписи доктора Еникеева нет) [Там же, л. 54 - 54 об.]. Формулировка задачи отряда в этом плане немного отличается от утвержденной на совещании: «изучение санитарного состояния Мензелинского к-та путем непосредственного обследования населенных пунктов и их населения, а также на основании архивных материалов и данных медико-санитарной организации» [Там же, л. 54]. План работ отряда в рассматриваемом документе почти совпадает с утвержденным на совещании, с той разницей, что в первом его пункте значится также санитарно-гигиеническое обследование не менее 500 крестьянских дворов и жилищ, а «вовлечение в дело изучения Татарстана местных медработников и других культработников кантона» является не четвертым пунктом плана работ, но отдельной задачей отряда.

Состав отряда в «Плане работы санитарно-медицинского отряда» включает руководителя, санврача, его помощника, врача-антропомера, двух врачей-«туберкулезников», врача-венеролога, двух врачей-«глазников», трех человек среднего медперсонала. Средства отряда составляют 2500 руб. и состоят из отпущенных по смете 1000 руб., выделенных медсекцией «ОИТ» 500 руб. и предоставленных РОКК 1000 руб. Кроме того, Наркомздравом выделялись врачи сроком на 1,5 месяца с сохранением содержания. По смете расходов медицинского отряда, суточные составляли 990 руб.: руководителю и санврачу – по 4 руб. в сутки, врачам: антропомеру, «глазникам», венерологу и «туберкулезникам» – по 3 руб. в сутки на 1,5 месяца. Суточные трех сотрудников среднего медперсонала составляли 270 руб. (по 2 руб. в сутки на 1,5 месяца); суточные помощника санврача – 90 руб. На разъезды по водному пути было заложено 220 руб. (по 20 руб. на 11 чел.); на разъезды по кантону – 546 руб. (по 15 коп. за версту на человека, на 300 верст). Хозяйственные и канцелярские расходы должны были обойтись отряду в 250 руб., а непредвиденные расходы – в 44 руб. Всего по смете расходов было запланировано израсходовать 2500 руб. (фактически 2410 руб.).

В «Плане работы» также было указано, что за счет средств Института социальной гигиены будет организована походная лаборатория «Антропометрический кабинет» [Там же, л. 54 об.].

Таким образом, в апреле – начале июня 1929 г. «Общество изучения Татарстана» проводило мероприятия по организации комплексной экспедиции в Мензелинский и Челнинский кантоны Татарской АССР. Для общего руководства всеми мероприятиями был образован комитет по организации комплексной экспедиции, а для реализации возложенных на экспедицию задач – сформированы десять отраслевых отрядов. Каждый отряд представил на утверждение комитета по организации комплексной экспедиции план деятельности и смету. Было предусмотрено и взаимодействие с заинтересованными учреждениями Татарской АССР и местными советскими органами и отделениями «ОИТ». Безусловно, основная часть работ по организации экспедиции легла на плечи руководителей отрядов, которые в целом справились со своими обязанностями.

Процесс организации комплексной экспедиции показал, что «Общество изучения Татарстана» планомерно готовилось к решению поставленной перед ним Советом народных комиссаров ТАССР задачи по всестороннему изучению природы, населения, быта, истории, культуры и производительных сил республики.

Список литературы

1. **Абдрашитова И. М.** Бюро школьного краеведения в «Обществе изучения Татарстана» (1928-1930 гг.) // Ученые записки Казанского государственного педагогического института. 1978. Вып. 184. Историография и источниковедение: вопросы методики исследования. С. 78-84.
2. **Абдрашитова И. М.** Дом татарской культуры (1927-1930 гг.) и историко-краеведческие общества // Ученые записки Казанского государственного педагогического института. 1977. Вып. 178. Историография и источниковедение истории СССР. С. 73-83.
3. **Абдрашитова И. М.** Из истории создания общества изучения Татарстана (1928-1930 гг.) // Ученые записки Казанского государственного педагогического института. 1975. Вып. 145. Из истории Татарии. Сб. 6. С. 63-72.
4. **Абдрашитова И. М.** Научные общества по изучению истории Татарстана (1923-1930 гг.) // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2006. № 5. С. 37-56.
5. **Зайцев А. В.** Исторические учреждения Республики Татарстан в 20-30-е годы XX века. Казань: ГранДан, 1998. 122 с.
6. **Зулкарнеев К. Д.** Первая Всетатарская краеведческая конференция и её роль в учреждении «Общества изучения Татарстана» // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2010. № 4 (22). С. 117-120.
7. **Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ).** Ф. Р-447. Оп. 1.

PREPARATION OF COMPLEX EXPEDITION OF “SOCIETY FOR STUDY OF TATARSTAN” TO MENZELINSK AND CHELNY CANTONS IN 1929

Kirill Dmitrievich Zulkarneev
Department of Native History
Kazan' (Volga Region) Federal University
kirillzulkarneev@yandex.ru

The author studies the preparatory actions carried out by “Society for Study of Tatarstan” in spring – at the beginning of summer 1929 for complex expedition organization (consisting of ten teams) to Menzelsinsk and Chelny cantons of the Tatar ASSR, and analyzes the activity of the committee on the complex expedition organization, work plans and the budgets of the expedition sectoral brigades, participants composition, and the results of the complex expedition preparation.

Key words and phrases: local history work; “Society for Study of Tatarstan”; Menzelsinsk and Chelny cantons of the Tatar ASSR; complex expedition; complex expedition brigades; work plans; budgets.